

XVII. Республика

(*Liberté. 1869. № 110*)

Афины были республикой; Рим в течении целых столетий был республикой; мы знаем также, что существовали итальянские республики; только два поколения отделяют нас от первой французской республики, а республика 1848 года ещё современное событие. Лишь начиная с 1789 года слову *республика* придаётся другое значение, чем то, которое с ним прежде связывалось. Идеал республиканский не включает в себе в настоящее время ни рабства, ни крепостничества, ни империи, ни папства; даже чисто гражданское равенство не удовлетворяет его; идеальная республика тождественна в глазах всех с абсолютной свободой.

Пока республика остаётся в области идеального, республиканская партия, несмотря на её прекрасные намерения, осуждена жить только идеалом; в тот день, когда в силу подвижности, присущей всем правительственным формам, она, вследствие благоприятных обстоятельств, сама сделается правительственной формой, ей роковым образом придётся приноравливаться к условиям данной социальной среды. **Если революция, давшая ей власть, не есть в то же время выражение преобразования старых условий общественной жизни, то не абсолютный идеал республиканской партии предпишет свои законы старому обществу, а наоборот, старое общество заставит новый идеал нести ярмо действительности; вот почему часто республика отличается от монархии лишь названием, и президента от монарха отделяет только одна перемена.** После нескольких подобных и одинаково бесплодных попыток, республика умерла бы вследствие общего недоверия, если бы, благодаря этим самым попыткам даже наиболее неподатливым умам не становилось очевидно, что для *осуществления* республики нужно заставить её сойти с опасных высот идеала, что, словом, для того чтобы она была от мира сего нужно сделать её возможной и создать ей среду, в которой она могла бы жить. Начиная с первой императорской реакции во Франции общественное мнение стало тщательно заниматься этим вопросом. Столько усилий было сделано, чтобы завоевать эту свободу, так скоро потерянную, столько крови было пролито в её защиту; и всё это для чего? Чтобы дойти до императорского абсолютизма. Бабёф был в эту эпоху одним из признаков народных стремлений и идей ещё не ясных; после него Сен-Симон, Фурье, Огюст Конт, Пьер Леру, Прудон всё более и более определяли общее направление умов и в наше время социализм всеми признан непременным условием республики. Это, другими словами, означает, что республика действительно осуществимая и прочная требует известной среды и, так сказать, благоприятного климата; что республика, окружённая монархическими учреждениями и конституциями, невозможна. Есть две республики: авторитарная и социальная[62]; первая неустойчивая, подобно всем правительствам; вторая окончательная и прочная, и вместе с тем прогрессивная. Первая – вне общества и над ним, и как таковая, дочь революций и мать реакций; вторая – всегда тождественна с самим обществом, со свободой и порядком; первая

основывает, подобно всем правительствам, свою власть на неравенстве; вторая устанавливает на взаимно обеспеченном равенстве царство науки.

Равенство не только гражданское и политическое, но экономическое, вот среда необходимая для социальной республики; без этого тройного равенства социальная республика невозможна, и народное движение при тех условиях, при которых оно произошло, например, во Франции, может привести только к республике июньских дней или к наполеоновскому цезаризму.

Для нас республика - это венец социального обновления, уничтожение неравенства, освобождённый труд, война, побеждённая промышленной федерацией, уничтожение правительств и порядок, т.е. равновесие и организация общественных сил; это постоянно возрастающая свобода, т.е. всё более и более совершенное приложение истинных законов коллективного организма. Объект республики не есть власть, но общество; цель её не захват и не переустройство власти, а обновление среды, в которой мы живём.

Труд сложный; преобразование в одно и то же время гражданское, умственное и экономическое, совершающееся постепенно, как и все великие предшествовавшие революции, как например, превращение языческого общества в общество христианское и позднее в общество свободномыслящее или философское, которое скоро должно превратиться в общество научное; как замена рабства крепостничеством, свободой труда, а в будущем, без сомнения, экономической справедливостью. Ни один быстрый переворот правительственный или народный не может осуществить эти великие революции, хотя иногда и сопровождает их. Человеческая воля вмешивается в них только с тем, чтобы подчиниться их непреодолимому влиянию и научиться, посредством внимательного наблюдения их стремлений, не мешать им.

Начиная с 1830 года во Франции и особенно с 1848 года не только во Франции, но в целой Европе новые стремления общества выразились с такой силой, которую самая ожесточённая реакция со стороны управляющих классов могла только укрепить. То, что называлось утопией лет двадцать тому назад и что с известной точки зрения действительно было утопией в эту эпоху, когда идея ещё не опиралась на факты, в настоящее время готово сделаться действительностью. Рабочие группируются и вступают друг с другом в союзы; новые законы скоро будут управлять производством, распределением и обменом продуктов человеческой деятельности, законы более истинные, более справедливые, не идеальные и метафизические, но практические, так как они ничто иное, как выражение их среды и тех изменений, которые произошли в общественной экономии. Совокупность этих изменений составляет то, что согласились называть социализмом. Отныне социализм не включает в себе ничего, что могло бы пугать, - он уже не утопия и не элемент беспорядка; он сам порядок; он есть истинный, современный и живой закон мира, та плодородная почва, в которой республика зародилась и отныне может свободно развиваться; он её неприступная ограда; благодаря ему естественные законы будут развиваться, не встречая противодействия и республика делается символом всё более и более совершенного достижения абсолютной свободы посредством науки.

Республика, в том смысле как мы её сейчас определили, сделалась или скоро делается прочной общественной формой, потому что социализм, т.е. совокупность условий, обеспечивающих его существование, сделался или готов сделаться фактом.

Версия #3

██████████ ██████████ создал 22 июня 2025 02:08:55

██████████ ██████████ обновил 24 августа 2025 19:19:23